

Начало второго раунда

Говорят, ничто не ранит так сильно, как разбитое сердце.

Чу Синхань вдруг почувствовал себя обычной пешкой в руках фракции Шуйюэ Секты Багрового Солнца, причем пешкой его сделал его мастер, которого он всегда глубоко уважал.

Путь боевого дао заключался в том, чтобы противиться своей судьбе. Никто не рождается для того, чтобы быть пешкой в чужих руках. Так не годится, даже если твоим хозяином становится твой собственный мастер.

Чу Синхань безмолвствовал, и Мастер Шуйюэ нахмурилась: «Синхань, в последнее время твое сердце дао ослабло, тебе охватили сомнения, подозрения. Неужели ты забыл о том, что ты в долгу перед мастером, которая вырастила тебя?»

«Младший брат Синхань, ты всего лишь должен ослабить Цзян Чэня или заставить его показать свои козыри. Этого будет вполне достаточно. Трудно ожидать от тебя того, что ты убьешь этого ублюдка. Ты не смог сделать этого в тот день на Втором Перекрестке и, скорее всего, на этот раз у тебя снова не получится убить его».

В тот день Лун Цзяйсюэ схлестнулась в схватке с Цзян Чэнем и чуть не погибла. Ее спасло только своевременное вмешательство Чу Синханя.

Но она хотела, чтобы он убил Цзян Чэня, а Чу Синхань не стал этого делать. Он решил, что лучше будет захватить Цзян Чэня живьем.

В итоге он упустил лучшую возможность убить Цзян Чэня и позволил ему спастись.

Лун Цзяйсюэ так и не простила ему этого поступка. Она помнила, что Чу Синхань пренебрег ее желаниями и не стал убивать Цзян Чэня. Она совсем забыла о том, что он спас ей жизнь.

Она затаила глубокую обиду на Чу Синханя. Воспользовавшись моментом, она решила дать выход своим чувствам и даже назвала его «младшим братом Синханем»!

А ведь Чу Синхань был на 7-8 лет старше Лун Цзяйсюэ.

Он стал учеником Мастера Шуйюэ за двадцать лет до Лун Цзяйсюэ. А теперь она смела называть его «младшим братом Синханем!»

Второй ученик Мастера Шуйюэ, входящий в десятку лучших гениев Секты Багрового Солнца, стал пешкой, разменной фигурой!

И все это ради нее? Ради этой бессердечной женщины?

Вдруг взгляд Чу Синханя ожесточился, не говоря ни слова, он холодно взглянул на Лун Цзяйсюэ.

Фраза «младший брат Синхань» нанесла ему глубокую душевную рану.

Ведь когда Лун Цзяйсюэ произнесла эти унижительные слова, его досточтимый мастер Шуйюэ стояла рядом с каменным выражением лица, словно это было в порядке вещей.

Чу Синхань словно одеревенел. Он просто стоял на месте, словно труп, из которого вынули душу.

«Подумай как следует, не подведи своего мастера». Мастер Шуйюэ нахмурилась, увидев реакцию Чу Синханя, и после этих холодных слов ушла прочь.

Лун Цзяйсюэ рассмеялась ледяным голосом и окинула Чу Синханя презрительным взглядом, словно смотрела на кучу отбросов.

Жестокое, бессердечное отношение к Чу Синханю его достопочтенного мастера и Лун Цзяйсюэ не оставила и следа от его самоуважения.

Он почти слышал, как его сердце обливается кровью.

Чу Синхань безмолвно стоял под лунным светом, его сильное сердце дао словно затягивало в трясину отчаяния.

«Я глубоко благодарен своему мастеру, но неужели я должен расплачиваться своей жизнью? Другое дело, если бы я должен был отдать жизнь ради своего мастера. Но неужели достопочтенный мастер хочет, чтобы я был пешкой, которая убьет Цзян Чэня ради этой вероломной, бессердечной Лун Цзяйсюэ? Это просто неправильно!»

Боевое дао Чу Синханя было слабее боевого дао Лун Цзяйсюэ, но это не значило, что у него не было воли следовать бескрайнему пути боевого дао.

Даже муравьи крепко держатся за свою незначительную жизнь, что уж говорить о живом человеке из плоти и крови, вроде Чу Синханя.

Он не боялся смерти, но ему не хотелось отдавать жизнь непонятно за что. В такой смерти не было смысла. Он не хотел умирать ради человека, которого он ненавидел!

«Неважно, я не могу послушаться приказов своего мастера. Своими достижениями я обязан своему достопочтенному мастеру. Младшие братья Хай Тянь и Хэ Янь отдали свои жизни, выполняя желания своего достопочтимого мастера. Я, Чу Синхань, благородный человек. Неужели я посмею проявить черную неблагодарность? Достопочтенный мастер помогла мне достичь всех моих успехов, так что ради нее я пожертвую своей жизнью».

Чу Синхань слегка вздохнул: «Но между мной и Цзян Чэнем нет никакой вражды. Зачем мне взрывать свой духовный океан и забирать его с собой на тот свет? Ради этой бессердечной стервы Лун Цзяйсюэ?»

Чу Синхань был действительно благородным человеком со своими представлениями о том, что хорошо, а что плохо. Хотя он всего раз встречался с Цзян Чэнем, причем в тот раз они были врагами, Чу Синхань искренне восхищался мирским гением и его четким моральным компасом.

А вот Лун Цзяйсюэ производила на Чу Синханя впечатление хитрой эгоистки, злодейки, которая думает только о собственном благе; одним словом, стерва каких поискать.

От него требовали принести себя в жертву ради той, кого он ненавидел, чтобы убить того, кого он уважал!

«Лун Цзяйсюэ, почему все считают, что ты достойна стольких жертв? Неужели вся секта

должна угождать тебе только из-за твоей врожденной конституции? Я, Чу Синхань, талантливый культиватор, меня вся жизнь впереди, почему я должен умирать за тебя? Я готов умереть ради достойного мастера, но я никогда не стану вредить другому человеку без всякой выгоды для себя; это просто глупо!»

В этот момент Чу Синхань принял решение.

Он собирался идти в бой с полной готовностью умереть. Он был готов с достоинством принять смерть от руки Цзян Чэня, но он точно не собирался использовать такой идиотский способ как взрыв своего духовного океана!

.....

Его следующий противник – Чу Синхань?

Цзян Чэнь проанализировал турнирную таблицу и узнал, кто будет его следующим противником.

Он был знаком Цзян Чэню. Мирской культиватор тут же вспомнил этого высокого человека в пеньковой робе; его глаза были подобны звездному небу в ночи, в них читалась какая-то странная отрешенность.

Если он и испытывал какое-то подобие добрых чувств к кому-нибудь из Секты Багрового Солнца, то только к Чу Синханю.

Цзян Чэнь не видел в нем типичной для членов Секты Багрового Солнца надменности и заносчивости. Он никогда не задира нос перед обычными людьми и не кичился своим статусом ученика секты.

Цзян Чэнь был готов не задумываясь убить любого ученика Секты Багрового Солнца.

Но для Чу Синханя он готов был сделать исключение. Он помнил о том случае, когда Чу Синхань спас Лун Цзяйсюэ на Втором Перекрестке.

Если бы он решил сражаться в полную силу, Чу Синхань непременно убил бы Цзян Чэня.

Но он не стал убивать его и дал ему выбор.

Хотя для Цзян Чэня тот выбор был бессмысленным, уже одно то, что Чу Синхань не воспользовался своим преимуществом, а предоставил противнику выбор, говорило о том, что ему отнюдь не чужды мораль и нравственные ориентиры.

«Я, Цзян Чэнь, не забываю добро. В тот раз ты дал мне выбор, и я тоже дам тебе выбор».

Цзян Чэнь уже составил план действий.

Он отвелся от мыслей о соревновании и вновь сконцентрировался на упорных тренировках. Хотя ему все еще требовалось время, чтобы прорваться на небесный духовный уровень, Цзян Чэнь четко представлял себе свою цель.

Он всегда верил, что стоит приложить чуть больше усилий на пути боевого дао, и результаты не заставят себя долго ждать.

За два дня, отведенных на отдых, все кандидаты упорно готовились.

Через два дня состоялось официальное начало второго раунда.

Во втором раунде было 16 матчей. Поскольку каждый день проходило по четыре матча, на все матчи требовалось всего четыре дня.

Само собой, матчи во втором уровне были куда сложнее, чем в первом.

После отбора во втором раунде остались лишь самые сильные кандидаты. Бои между могущественными культиваторами были невероятно ожесточенными.

За четыре матча первого дня некоторые кандидаты лишились жизни, некоторые были тяжело ранены.

Но все это стоило того.

Ведь победители попадали в список 16-ти и становились личными учениками четырех старейшин.

На арене.

Сердце Лю Вэньцай было спокойно словно тихая озерная гладь. Перед его глазами пронеслись все годы, что он провел в секте. Его жизнь до мистического сектора, земной сектор и новый поворот в его жизни.

А все потому, что он встретил того, кто изменил его жизнь, - Брат Булыжник из обычного мира.

Хотя он никогда не спрашивал Брат Булыжника о том, кто он такой на самом деле, он все равно уважал его как старшего брата, наставника и друга.

«Я должен победить ради Брата Булыжника. Любой, кто встанет у меня на пути, падет!»

Лю Вэньцай решительно и спокойно взглянул на своего противника. Им был Железный Дачжи из Секты Дивного Древа.

Железный Дачжи получил наследие Железной семьи и достиг шестого уровня духовной сферы. Он прочно обосновался в четверке лучших гениев своей секты и был уверен, что без проблем войдет в список 16-ти финалистов.

Поэтому его просто переполняла самоуверенность.

«Тебя зовут Железный Дачжи? Если хочешь представиться наследником Железной семьи, лучше оставь эти церемонии. Я знаю о тебе все, и на уме у меня всего одна мысль».

«Какая же?» - холодно рассмеялся Дачжи.

«Как скинуть тебя к чертовой матери с этой арены!» - невозмутимо ответил Лю Вэньцай.

Дачжи цокнул языком. «Если я не ошибаюсь, ты – всего лишь жалкий червь, пробившийся сюда из мистического сектора. Ты все обо мне знаешь? И что с того? Этот изменник Тан Хун предал собственную секту, но неужели он не предупредил тебя, что такому жалкому червю, как ты, не тягаться силами с гением секты?»

Холодно рассмеявшись, Дачжи вытянул вперед руку, и в ней материализовалась длинная

алебарда. Эта алебарда сильно отличалась от той, которую Цзян Чжнь видел в королевстве Небесного Дерева.

Эта алебарда была бронзового цвета, и когда Дачжи взмахивал ей, вокруг нее кружились какие-то странные, постоянно меняющиеся письмена.

Кроме своего потенциала, главным преимуществом гениев сект были ресурсы.

Железный Дачжи обладал не самым выдающимся потенциалом, но он был прямым наследником Железной семьи и располагал огромными ресурсами. Эта Бронзовая Драконовая Алебарда с Железным Орнаментом была семейной реликвией, духовным оружием, которое в течение долгих лет хранил Железный Лун.

Черная Драконовая Алебарда, которой Дачжи пользовался раньше, была куда слабее этого оружия.

Бронзовая Драконовая Алебарда была духовным оружием, которое было очищено целых восемь раз. После девятого очищения оно достигло бы максимальной мощи среди духовных оружий.

«Железный Дачжи, вскоре ты увидишь, кто из нас червь». Невозмутимого Лю Вэньцзя охватила сияющая аура. «Нападай».

Дачжи злобно взглянул на него. «Какое поразительное, глупое упрямство. Готовься к смерти!»

Железный Дачжи не сомневался в исходе этой битвы. Он стремился в список 16-ти, на меньшее он был не согласен.

Он хотел стать личным учеником старейшины изначальной сферы!

Поэтому он не мог допустить ни одной ошибки в этом бою. Он тут же достал легендарное оружие, передававшееся в его семье из поколения в поколение, и пустил его в ход вместе с унаследованными техниками владения алебардой; со скоростью ветра он бросился прямо на Лю Вэньцзя!

<http://tl.rulate.ru/book/27/306893>